

ПЕТР
БАЛАЕВ

Л.П. БЕРИЯ И ЦК

ДВА ЗАГОВОРА

И «РЫЦАРЬ»

СТАЛИНА

«ДА ТОВАРИЩ
МАЛЕНКОВ
НАДАВАЛ ЕМУ
ПИНКОВ»

Петр Григорьевич Балаев Л.П. Берия и ЦК. Два заговора и «рыцарь» Сталина

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=37943577

Л.П. Берия и ЦК. Два заговора и «рыцарь» Сталина: Центрполиграф;

М.; 2018

ISBN 978-5-227-07867-4

Аннотация

Петр Балаев – острый полемист. Его предыдущие книги вызвали шквал откликов: от восторженных до резко негативных. То, что изложено в этой книге о Л.П. Берии, о политических процессах, которые происходили в СССР в последние годы жизни Сталина и сразу после его смерти, а еще больше о том, какими методами и способами из Берии сотворили верного продолжателя дела Сталина, безусловно вызовет интерес у вдумчивого читателя. Собственно говоря, эта книга больше не о Берии, а о некоторых очень известных писателях-историках.

Содержание

К читателю	5
Глава 1	12
Глава 2	53
Конец ознакомительного фрагмента.	72

**Петр Балаев
Л.П. Берия и ЦК.
Два заговора и
«рыцарь» Сталина**

© П.Г. Балаев, 2018

© «Центрполиграф», 2018

К читателю

Если бы губы Никанора Ивановича да приставить к носу Ивана Кузьмича, да взять сколько-нибудь развязности, какая у Балтазара Балтазарыча, да, пожалуй, прибавить к этому еще дородности Ивана Павловича...

Н.В. Гоголь. «Женитьба»

Уважаемый читатель, прошу прощения, что я начинаю эту книгу со вступления, напрямую как будто бы не относящегося к ее непосредственной теме. Но поверь, это необходимо, я позволю себе отнять совсем немного твоего времени.

Дело в том, что после выхода первых трех моих книг мне на почту пришло много отзывов. И положительных, таких, которые воодушевляют продолжать то, чем я занимаюсь. И разумеется, отрицательных. Даже ругательных, с явным намерением оскорбить. Что тоже хорошо, значит, кое-кого задел за живое.

И довольно много отзывов с советами, как мне писать, чтобы повысить уровень своей популярности. Люди от всей души и доброго сердца предлагают мне собственные рецепты, что я ценю. Кое-что я учитываю, благодарю за советы.

Но довольно большой массив рекомендаций отвергается, и есть необходимость объяснить причины.

Так, один из читателей посетовал, что несмотря на то, что

я пишу очень читабельно, текст буквально проглатывается, но грешу использованием такой лексики, что ему неудобно порекомендовать мои книги своей дочери, студентке исторического факультета университета. Вот честно, я долго даже не мог сообразить, как этому товарищу лучше ответить. Потому что ни единого нецензурного слова в моих книгах элементарно нет. Если родители каких-то студенток в них видят что-то такое, что может пагубно отразиться на нравственности дочерей, то – только «Спокойной ночи, малыши»! Только это! Больше таким студенткам даже по телевизору ничего нельзя смотреть.

Я прошу этого читателя на меня не обижаться. Я понимаю, кто у него сформировал такое мнение, его формируют так, что человек, даже не видя в книге ни одного нецензурного слова, начинает на полном серьезе думать, что именно такие слова в ней есть.

В первых двух книгах я довольно резко прошелся по политику и писателю Николаю Викторовичу Старикову, вот его клиентура и стала разбрасывать по сайтам интернет-магазинов и форумам обвинения в мой адрес в использовании специфической лексики.

Признаюсь, что резких слов и выражений господин Стариков получил в свой адрес от меня с лихвой. Он в одном из выступлений даже высказался с явным намеком в мою сторону, что не рассматривает в качестве серьезных оппонентов тех, кто позволяет себе оскорбительные выражения в его

адрес.

Вообще этот господин своей обидчивостью похож на ребенка-ябеду, который бегаёт по детскому садику и обзывает малышню письками (я не думаю, что этого слова студентки от родителей не слышали), а когда его самого назовут попой, то он скачет жаловаться воспитательнице.

Сам Николай Викторович ничуть не стесняется клеить на своих противников оскорбительные ярлыки. Можно ему напомнить, что он однажды в своем блоге придумал номинировать на премию имени Геббельса тех, кого принято у него называть либералами. И все нормально, никакого смущения. Конечно, Николай Сванидзе эту премию от Старикова получил заслуженно. Но когда о нем самом пишут, что он тоже брешет не хуже Геббельса, то делает вид оскорбленной невинности.

Опровергнуть обвинения Балаева у него не получается, так он выбрал себе ампулу оскорбленной курсистки.

Следующая претензия ко мне: отсутствие в книгах ссылок и библиографии. По мнению ряда читателей, если я устраню этот недостаток, то мои работы будут иметь более научный вид, что послужит только на пользу им. Надо сказать, что эти советы я стал получать уже после выхода первой книги, но их проигнорировал. И некоторые люди не понимают, почему я так упорно не хочу придавать своим книгам «научный» вид.

Да потому, что я пишу не диссертации для научного совета, а историко-публицистическую литературу для массового

читателя. А так как я читателя уважаю, то отношусь к нему так же, как хотел бы, чтобы и ко мне относились как к читателю другие писатели-публицисты. Чтобы не дурили меня «научностью», а писали читаемые тексты, не забитые ссылками и сносками, а с обоснованием прямо в тексте. Прямо в тексте книги должны указываться источники и цитаты, сведения из этих источников.

Извините, но излагать своими словами какие-то сведения, а для их подтверждения отправлять читателя к номеру ссылки, по которому нужно находить источник этих сведений, — на мой взгляд, проявление неуважения к человеку, который заплатил деньги за публицистическую книгу.

А часто обычный читатель проверяет автора по ссылкам? Он часто интересуется тем, что можно прочесть в работах, на которые ссылается автор, приведя в конце книги библиографию?

Вот есть у нас в стране такой вполне квалифицированный читатель и признанный интеллеktуал, как Анатолий Вассерман. Он прочел труд Юрия Мухина «Убийство Сталина и Берии». Там ссылок! Вау! А библиография! И Вассерман шел по ссылкам и сверял с ними то, что написал Мухин?

Извините, но если бы он стал проверять Мухина таким образом, то ни в жизнь не стал бы пропагандировать «Убийство Сталина и Берии» как серьезное исследование. А он пропагандировал. Вот в этой книге вы и увидите, как Ю.И. Мухин использовал «научный» вид своего, так сказать, иссле-

дования, чтобы одурачить людей. Я покажу вам это наглядно. Увидите, что утверждения автора не соотносятся с тем, на что он ссылается. Но зато – научный вид!

Понимаете, ссылки, список использованной литературы – это дел на 5–6 часов. И книга обретет «научный» вид. А оно вам надо? Может, удобнее прямо в тексте прочесть – откуда сведения? Ведь правда же? И автору в таком случае приврать намного труднее.

По большому счету, значимых претензий ко мне больше поступало. Надеюсь, что вы поймете все правильно, когда я буду называть вещи и оппонентов теми словами, которые они заслужили, поймете, что псевдонаучный вид в публицистике – это способ одурачивания читателя.

В конце концов, мне можно приделать «губы Никанора Ивановича», но тогда я буду не Петром Григорьевичем Балаевым, а Никанором Ивановичем Балаевым. Согласитесь, что лучше остаться самим собой. А стремиться понравиться всем – это, во-первых, совершенно бесплодное занятие, во-вторых, человек, который стремится к этой цели, – самое отвратительное существо на свете. Всем на свете не может нравиться даже апельсин на прилавке магазина.

И вообще, эту книгу, которую вы сейчас держите в руках, если бы я был озабочен больше всего популярностью (хотя она нужна любому писателю. Иначе проще сразу в печку рукопись выкидывать), писать не стоило бы. Получается так, что я свою популярность, вернее, возможность того, что уже

ставшие популярными в области исторической публицистики авторы и медийные персоны удостоят меня своим благосклонным мнением, своими же руками уничтожаю.

После первой книги «Анти-Стариков. Почему история все-таки наука» на меня обратили некоторые фигуры своего благосклонное внимание. Стали ждать продолжения. Второй книгой из этой серии я их немного ошарашил. Не ожидали, что я о Брежнев и его времени именно так... А уж после «Клим Ворошилов. Первый маршал страны Советов», в которой я заявил, что история Коммунистической партии Советского Союза завершилась на XXII съезде КПСС, со мной прервали общение почти все из кофлы историков.

Их понять можно. Они же столько «научных» трудов написали, к примеру, о советско-финской войне, в которых, как хорошо обученные попугаи, друг за другом повторяли о неудачном начале этой войны, как потом советские военачальники за ум взялись и победили. И почти все еще ссылались на выступление Сталина на военном совещании по итогам войны. И тут им показывают пальцем, что в этом выступлении Сталина нет ничего о неудачном этапе. То наступление и первый штурм линии Маннергейма были на самом деле только разведкой боем финской обороны, заранее спланированной «неудачей». Вот прямо так в записи речи Иосифа Виссарионовича и сказано.

И куда теперь девать ставшую макулатурой всю военно-историческую литературу об этой войне, если вдруг при-

знать, что Балаев не сам все за Сталина придумал, а только прочел и сообщил публике, что написано в речи Сталина?

Естественно, в такой ситуации удобнее сделать вид, что если в книге нет ссылок и списка использованной литературы, то она не научна, поэтому не стоит спешить свои сочинения переносить с полки в мусорную корзину.

А уж то, что вы сейчас прочтете о Л.П. Берии, о политических процессах, которые происходили в СССР в последние годы жизни Сталина и сразу после его смерти, а еще больше о том, какими методами и способами из Берии сотворили верного продолжателя дела Сталина... Собственно говоря, эта книга больше не о Берии, а о некоторых очень известных писателях-историках.

Приготовились к скандалу? Тогда начинаем.

Глава 1

О педагогике и Н.К. Крупской

Да, именно с педагогики, точнее, с советской педагогической системы и Надежды Константиновны Крупской, все и началось. Именно изучение истории советского образования, роли в ней Н.К. Крупской, ее загадочной смерти, стало толчком для пересмотра и роли Л.П. Берии в истории СССР, как это ни покажется странным на первый взгляд. Вот мы с вами и начнем с педагогики и педагогов.

Знаете, что чаще всего встречается в письмах ко мне моих читателей? Почти каждый читатель с высшим образованием начинает переписку со мной стандартно: я в школе и в институте по истории имел «отлично», но то, что вы пишете, для меня неожиданно.

Естественно, это письма не профессиональных историков. С ними у меня особые отношения, вызванные тем, что я многих из них называю проходимцами. Я не ругаюсь с исследователями пирамид и древних курганов. С ними пусть разбираются Фоменко с Носовским. Мой раздел – новейшая история.

И институты заканчивали мои ровесники. Те, кто моложе, учились, если говорить о высшем образовании, в университетах и академиях. Институты остались только на месте быв-

ших факультетов. Так, в Дальневосточном государственном университете в мою студенческую молодость был юридический факультет, а дюжину лет назад профессор юридического уже института ДВГУ предлагал мне в бане поступить к ним сразу на третий курс и получить диплом, даже не появляясь на экзаменах.

Профессиональные историки со мной, как я уже писал, общаться вообще никогда не будут. Нет, они книги прочтут обязательно. Даже, как Клим Жуков, который написал статью с разоблачением вранья Н.В. Старикова, почти слово в слово будут повторять мои аргументы. Но общаться уже, кажется, никогда не будут. Был такой период между «Анти-Стариковым-2» и «Ворошиловым», когда кое-какие профессора и доктора склонялись к мысли признать меня за вменяемого человека, но после «Ворошилова» и ряда моих статей в блоге они от этой мысли отказались. Я, по их мнению, буйнопомешанный. Да и хорошо. Меня их такое мнение вполне устраивает, так как они сами, по моему мнению, хуже политических проституток. Потому что хуже политических проституток только проститутки исторические. То есть проститутки с претензией на мнение потомков. Психу нечего делать в одной компании с ними.

Надеюсь, студентки не очень сильно покраснели, прочитав слово «проститутка»?

Извините, но как можно психу спокойно слушать запись интервью с автором пятитомника по истории России, вы-

учившимся на учителя истории в пединституте Спицыным, в котором Спицын заявил, что учебник истории к науке никакого отношения не имеет?

А к чему тогда учебник истории отношение имеет? К сказкам и фольклору народов мира?

Очень замечательно, что ныне в историческую науку рванули выпускники педагогических институтов. И.Е. Спицын окончил пединститут, и его коллега по исторической проституции Пыжиков, который сделал «научное открытие», что К.Е. Ворошилов был из староверов, тоже пединститут закончил. Даже однокашник Спицына.

А вообще ничего неожиданного в появлении этих Спицыных нет. Это процесс закономерный. В проститутки же умные женщины не идут. Умная понимает, что на дно падать чревато тем, что уже никогда не всплывешь.

Еще, понимаете, у меня сложилось стойкое впечатление, что эти историки-педагоги какие-то недоразвитые. Вот цитата из переписки в «Фейсбуке» А. Исаева, нашего известного и вполне уважаемого исследователя военных действий Великой Отечественной войны и этого педагога-историка: «Алексей Исаев, на себя в зеркало посмотри. Мои учителя гордились мной. А такие, как ты и Дюков, при нормальной власти близко не были бы допущены к истории. Не хватило мозгов поступить на истфак, баллов не добрал и пошел в кибернетики...»

Ну и еще: «...Когда я учился в МПГУ, у нас кафедра фе-

одализма была сильнее, чем в МГУ. Они сами это признавали. На нашем факультете работали А.Г. Кузьмин, Н.И. Павленко, В.Б. Кобрин, Ю.И. Писарев, Г.А. Кошеленко, А.Л. Нарочницкий и многие другие. Со многими я до самой смерти общался...»

Мне очень тяжело подбирать выражения. Я и так грешу в общении с такими «историками» оскорбительными эпитетами.

Спицын мой ровесник. После школы он пошел учиться не на кибернетика, как Алексей Исаев, а на... Нет, не на историка, если вы об этом подумали, узнав, что он поступил на исторический факультет. Он поступил в пединститут, который сейчас называется МПГУ (Московский педагогический государственный университет). Образования историка у Спицына нет, пусть он про эту свою специальность не выдумывает. В его дипломе написано «преподаватель истории». Вдобавок к этому МПГУ, бывший МГПИ (Московский государственный педагогический институт) готовил кадры учителей истории для общеобразовательных школ. Подготовка кадров для школ и была специализацией педагогических институтов.

Чему его там научили – тоже вопрос интересный. Но люди моего поколения, выпускники советских школ, еще помнят такую поговорку: «Ума нет – иди в пед». Это по поводу престижности профессии учителя в СССР времен Брежнева. Если Исаев, окончив десять классов советской школы, по-

шел учиться в институт на кибернетика, то, извините, господин Спицын, вы по сравнению с ним как выпускник школы выглядите не очень. Почти по пословице. Потому что профессия кибернетика как раз была престижной. Там на факультеты проходной балл для абитуры был очень высоким. А вот профессия учителя совсем не котировалась, поэтому она и стала почти исключительно женской. Но я женщин совсем не хочу обидеть. В пединституты не одни дурочки поступали. Кой-какой конкурс там все-таки был, поэтому из школ туда шли хорошистки и даже отдельные отличницы. Отличницы из тех, которые очень боялись не поступить в другие вузы и потерять год. Все же в педы конкурс был ниже, чем в университеты.

А вот парни! О! Спицын, ты забыл кое-что из своей прошлой жизни! Дело в том, что педагогическое начальство СССР было крайне озабочено тем, что профессия учителя стала женской. Из женщин, кстати, редко хорошие учителя получаются. Эта профессия настолько трудна, что там с психологическими нагрузками может справиться часто только мужик со стальными нервами. И нормальных мужиков-учителей не хватало в школах катастрофически. Делать эту профессию мужской, то есть ответственной (да-да. Делать ответственной! Не в смысле сохранности жизни и здоровья школьника, а в смысле результата его обучения) – значит интересной и нормально оплачиваемой, власти СССР не собирались. Выход нашли такой: негласное распоряжение прием-

ным комиссиям педагогических институтов не валить на экзаменах парней и ставить им баллы повыше.

Каков был результат? Ожидаем. Если среди женщин-учителей еще встречались приличные люди в каждой школе, то среди мужчин-педагогов даже не в каждом крае можно было найти адекватного человека.

Ведь при таких условиях приема в непрестижный вуз пошли: а) недотепы, которые никуда больше поступить не могли; б) те, кто прятался от армии, так как боялись не поступить в другие вузы, а условия приема парней в пединститут давали приличную гарантию отмазки от СА; в) ну и редкие ребята, которые вдруг почувствовали призвание именно к этой профессии.

А Спицын что-то там про кибернетиков... И про то, что его к истории допустили при прежней власти. Не надо из себя избранного изображать, господин Спицын! Ты на училку выучился и училкой работал 25 лет.

Даже не учителем. Потому что ты даже в МГПИ на учителя не выучился.

Ты сам написал про сильную кафедру феодализма, которой в МГУ завидовали. Так вот в МГУ на историческом факультете готовили по специальности «историк», а не учителей для школ. И в МГУ завидовать кафедре феодализма МГПИ не могли, потому что в МГУ на кафедре феодализма готовили исследователей эпохи феодализма, а у вас – преподавателей по этой эпохе. Понятно?

И заметьте, что эти «историки» даже среди школьных учителей стоят немного особняком. Вот если вы спросите, например, учителя математики, какое у него образование, то он ответит: преподаватель математики. И учитель физики не скажет, что он в пединституте выучился на физика широкого профиля, от механика то атомщика, согласно школьной программе. Преподаватель физики. И никак иначе.

Но Спицын утверждает, что его в пединституте выучили именно на историка. Вот потому, что их учили в пединститутах на кого угодно, но только не на преподавателей, они учили школьников так, что теперь бывшие советские школьники читают мои книги и находят в них совершенно неожиданные для них вещи.

Эти горе-преподаватели, получив профильное высшее образование, всю жизнь проработав в школах, так и не поняли ничего в той общеобразовательной системе, которую они называют советской школой.

Не поняли они, что «советская школа», как образовательная система, так и не состоялась. Они сегодня упорно твердят, что советская школа занималась воспитанием человека-творца, а буржуазная – потребителя. Один тупой, как валенок, министр образования ляпнул откровенно бессмысленную фразу о том, что задача школы – воспитывать потребителя, и носятся с этим, как умственно отсталые дети в хороводе вокруг елки за пьяным Дедом Морозом.

Если буржуазная школа воспитывала потребителя, а со-

ветская – творца, то кто строил небоскребы, мосты, дороги, авианосцы у проклятых капиталистов? Советские инженеры-творцы?

В период подготовки книги о троцкизме, которую я планировал писать, но пока отложил в связи с тем, что вопрос о Берии, пожалуй, более актуальный, я выкладывал в блоге отрывки набросков к ней. В том числе и о советской школе. Я пришел к выводу, что наше образование принципиально ничем не отличалось от буржуазного.

Вы не сможете найти принципиальных отличий между советской школой и существовавшими до революции гимназиями и реальными училищами, за исключением более расширенной учебной программы.

А эта система дает массу брака в виде большого процента учеников, не усваивающих программу. По моим наблюдениям и наблюдениям моих знакомых, в советской школе полностью усваивали учебную программу примерно 20 процентов учеников. Это среди десятиклассников. Если же принимать во внимание отсеив после восьмого класса троечников в ПТУ, тех ребят, которых бессмысленно было дальше учить в общеобразовательной школе, им предстояло осваивать только рабочие профессии, то процент еще ниже.

Примечательно, что на мои статьи в блоге откликалось довольно много учителей, но ни один из них не знал, в чем принципиальное отличие советского (то есть коммунистического) образования от того, что было в школах СССР. В со-

ветских пединститутах, оказывается, ничего не давали студентам об этом.

Мы с единомышленниками организовались в небольшое пока общественно-политическое движение имени «Антипартийной группы» 1957 года. У нас есть люди, которые довольно плотно интересуются и школьным образованием, и воспитанием подростков. Начали копаться в этой теме, отталкиваясь от трудов Макаренко, и неожиданно для себя открыли, что Антон Семенович был единомышленником, можно сказать даже, учеником Надежды Константиновны Крупской.

Именно это и послужило толчком для переоценки личности Лаврентия Павловича Берии, как это ни странно выглядит на первый взгляд. Факты о реальной личности Н.К. Крупской, реальное ее положение в сталинской команде привели нас к осознанию того, что почти все современные сталинисты, те историки-публицисты, которые, на первый взгляд, воздают Иосифу Виссарионовичу должное, как великому государственному деятелю, на самом деле являются подлыми фальсификаторами.

Нет, я не имею в виду, что они принизили роль Сталина в становлении и развитии Советского государства. Они поступили подлее. О их подлости и мотивах этой подлости мы в этой книге и поговорим. А вот тараном своей подлости они выбрали фигуру Л.П. Берии.

Я начал с того, что читатели мне пишут о том, что в мо-

их книгах они находят много неожиданных вещей. На самом деле я не отношу себя к тем писателям, которые грешат сенсационностью. Я пишу довольно банальные вещи.

Например, о том, что в 1918 году командующий Балтфлотом капитан Щастный больше занимался саботажем, чем реальной работой по переводу кораблей флота из Гельсингфорса в Кронштадт, и решение о переводе судов принимал не он, а Совнарком. И его почти силой комиссары Балтфлота заставили выполнить это решение.

Сейчас это выглядит неожиданным. Но вы же это в школе проходили! И отличные оценки получали!

Другое дело, что после того, как прохиндеи из Главной военной прокуратуры реабилитировали Щастного, расстрелянного за участие в реальном антисоветском заговоре, а такие моральные уроды, как Н. Стариков, написали, что он наперекор Ленину спас корабли флота, то, что написал Балаев, стало выглядеть неожиданным.

Но знаете, ГВП не только Щастным отметилась, но еще и признанием того, что в Катynie поляков энкавэдэшники расстреляли. Вы уж либо все их «реабилитации» признавайте, либо предъявляйте претензии по поводу «неожиданности» не ко мне, а к тем, кто считает Щастного героем.

То же самое насчет финской войны 1939–1940 годов. Я написал, что это была блестящая операция, проведенная под командованием К.Е. Ворошилова.

Сейчас это – сенсационное утверждение. Но позвольте, в

1940 году об этом знал весь советский народ. Да и Сталин на совещании с военными об этом сказал. Он же русским языком рассказал, что планировали войну на год, а финнов разбили за три месяца. Это не успех?

Более того, как я написал в предисловии, сейчас общепринято среди военных историков, что та война делилась на два периода. Первый, неудачный, когда войска под командованием Ворошилова не смогли взять штурмом линию Маннергейма. И второй, когда после дополнительной подготовки ее удалось преодолеть.

Мое утверждение, что никаких неудачных периодов та война не знала, выглядит скандальным. Так об этом же и Сталин говорил. Он также русским языком сказал, что «неудачный» штурм – это разведка боем, а не штурм.

А вот когда Хрущеву понадобилось оболгать Сталина и Ворошилова, тогда и было придумано, что на первом этапе боевые действия были неудачными.

То же самое и о Надежде Константиновне. Сейчас я буду писать неожиданные для вас вещи. Но эти вещи для тех, кто жил в СССР при Сталине, были банальнейшей истиной.

Для начала две цитаты. Прошу прощения за их размер, но сократить их невозможно.

«Товарищи, партия, рабочие, колхозники, вся страна с волнением ждали XVII съезда и с особенным волнением ждали доклада товарища Сталина, потому что для всех было ясно, что этот доклад будет не просто отчетным докла-

дом. Это будет подведение итогов того, что сделано в осуществление заветов товарища Ленина. И мы видели, что в докладе товарища Сталина был приведен ряд фактов, которые красноречиво доказали, что фундамент социализма построен. Для нас, коммунистов, это факт громадной значимости.

За эти десять лет было много пережито. Мы все помним, как первое время после смерти Владимира Ильича разгорелся спор о том, каким путем идти. Это были не простые разногласия, это был спор с правыми и «левыми», который касался самой сути построения социализма. Тут уже товарищи много говорили по поводу этого. Много говорили по поводу того, что если бы победила линия правых, то не было бы коренной перестройки нашей экономики. Если бы победила линия Троцкого, не было бы победы на фронте социализма, – линия Троцкого привела бы страну к гибели.

И тут с особой ясностью выступила роль партии. С самого начала Ленин все время подчеркивал громадную руководящую роль нашей партии. Но никогда эта роль не была так велика, как сейчас. Сейчас партия имеет громадные возможности, которых не имеет ни одна партия в мире.

Наша партия опирается на широчайшие массы – в этом ее сила, но возможности, которые имеются у партии, накладывают в то же время на партию громаднейшие обязанности, величайшую ответственность. Поэтому каждый член партии с глубоким волнением думает о том, как вести страну к побе-

де. Наша страна – это страна, которая в деле подготовки мировой революции играет громадную роль. Может быть, то, как велика ее международная роль, какое значение имеет показ конкретного строительства социализма в нашей стране, до конца станет ясным лишь тогда, когда разгорится мировая революция. И вот, товарищи, наш съезд вчера переживал громадное чувство сознания того, что сделано дело величайшей важности, Ленин дал указания, как идти по пути строительства социализма; партия по пути этому шла, и достижения громадны. Оттого съезд чувствует такой подъем. Каждый знает, какую громадную роль в этой победе играл товарищ Сталин (аплодисменты), и поэтому то чувство, которое испытывал съезд, вылилось в такие горячие приветствия, в горячие овации, которые съезд устраивал товарищу Сталину».

И вторая: «Товарищ Сталин, говоря о правых и «левых», говоря об их разгроме, призывал к дальнейшей бдительности, говорил, что правый и «левый» уклоны будут возрождаться в новых формах. И, действительно, какой бы участок работы мы ни взяли, мы видим, как в повседневной работе, в конкретной стройке мы постоянно натываемся на неправильные подходы к делу, на правые и на «левацкие» подходы в практической работе. Надо сказать, что сейчас фронт просвещения – это острый фронт борьбы. Сейчас он острее, чем был раньше. Раньше борьба сосредоточивалась главным образом на экономическом фронте, сейчас надстройка являет-

ся очень острым фронтом борьбы, и тут мы видим постоянно на каждом шагу правые и «левые» подходы к вопросам».

Вот вам отрывки из речи закоренелого сталиниста. Или не так? Хотите узнать фамилию этого сталиниста? Крупская! Вдова Ленина. Это отрывки из ее речи на XVII съезде ВКП(б). Там вообще почти в каждом абзаце звучит – «Сталин».

Я пишу, что Крупская была, если так можно выразиться, упертой сталинисткой. Это неожиданно? Сенсационно?

Сенсационно это потому, что сегодня мнение об отношениях Сталина и Крупской сложилось примерно такое:

«Сестра Ленина Мария Ильинична, которая все время была при нем, вспоминала: «Врачи настаивали, чтобы В.И. не говорили ничего о делах. Опасаться надо было больше всего того, чтобы В.И. не рассказала чего-либо Н.К., которая настолько привыкла делиться всем с ним, что иногда совершенно произвольно, не желая того, могла проговориться... И вот однажды, узнав, очевидно, о каком-то разговоре Н.К. с В.И., Сталин вызвал ее к телефону и в довольно резкой форме, рассчитывая, очевидно, что до В.И. это не дойдет, стал указывать ей, чтобы она не говорила с В.И. о делах, а то, мол, он ее в ЦКК потянет. Н.К. этот разговор взволновал чрезвычайно: она была совершенно не похожа сама на себя, рыдала, каталась по полу и пр.».

На самом деле все было немножко не так, и нарушение режима было гораздо серьезнее. Несмотря на запрещение врачей, Крупская разрешила Ленину продиктовать письмо

Троцкому. Поэтому-то Сталин так и рассвирепел – ведь если Ленин написал письмо, значит, его постоянно информировали о происходящем в стране. Что она делает, она ведь знает, что для него это смерти подобно! Едва узнав об этом, он снял телефонную трубку. Надо было остыть, но иногда и Сталин терял выдержку. Он позвонил Крупской и поговорил с ней очень сурово.

На следующий день она написала жалобу, адресовав ее Каменеву: «Сталин позволил себе вчера по отношению ко мне грубейшую выходку. Я в партии не один день. За все тридцать лет я не слышала ни от одного товарища ни одного грубого слова... Я обращаюсь к Вам и к Григорию (Зиновьеву. – *Е. П.*), как более близким товарищам В.И., и прошу оградить меня от грубого вмешательства в личную жизнь, недостойной брани и угроз... Я тоже живая, и нервы у меня напряжены до крайности». Так Сталин приобрел себе в ближайшем окружении Ленина врага» (Прудникова Е.А. Самый человечный человек. Правда об Иосифе Сталине).

Е.А. Прудникова известна своим разоблачением хрущевской лжи. У нее есть на эту тему несколько работ. Нас эта дама особенно будет интересовать, потому что она приложила довольно значительные усилия и на ниве доведения до сведения народных масс «правды» о Бериин. Я не случайно как-то применил. Но пока – Крупская.

И я давно уже утверждаю, еще в «Ворошилове» это написал, что наши писатели-сталинисты интересны тем, что, раз-

облачая ложь Хрущева, они на самом деле всю брехню Никиты только подтвердили.

Начнем с того, что Прудникова сослалась на воспоминания Марии Ильиничны Ульяновой. Если точнее, то она процитировала кусок письма Марии Ильиничны. В РЦХИДНИ хранятся несколько писем Марии Ильиничны, среди них и это. Но прежде, чем начать разбираться с тем, что процитировала Прудникова, давайте прочтем еще одно письмо Марии Ильиничны:

«Заявление в президиум объединенного пленума ЦК и ЦКК РКП(б)

26 июля 1926 г.

Оппозиционное меньшинство ЦК ведет за последнее время систематические нападки на т. Сталина, не останавливаясь даже перед утверждением о якобы разрыве Ленина со Сталиным в последние месяцы жизни В.И. В целях восстановления истины я считаю своей обязанностью сообщить товарищам в кратких словах об отношении Ленина к Сталину за период болезни В.И. (Я не буду касаться здесь времени, предшествующего его болезни, относительно которого у меня есть ряд доказательств проявления самого трогательного отношения В.И. к Сталину, о чем члены ЦК знают не менее меня.)

В.И. очень ценил Сталина. Показательно, что весной 1922 г., когда с В.И. случился первый удар, а также во время

второго удара в декабре 1922 г., В.И. вызывал к себе Сталина и обращался к нему с самыми интимными поручениями, поручениями такого рода, что с ними можно обратиться лишь к человеку, которому особенно доверяешь, которого знаешь как истинного революционера, как близкого товарища.

И при этом Ильич подчеркивал, что хочет говорить именно со Сталиным, а не с кем-либо иным. Вообще за весь период его болезни, пока он имел возможность общаться с товарищами, он чаще всего вызывал к себе т. Сталина, а в самые тяжелые моменты болезни вообще не вызывал никого из членов ЦК, кроме Сталина.

Был один инцидент между Лениным и Сталиным, о котором т. Зиновьев упомянул в своей речи и который имел место незадолго до потери Ильичом речи (март 1923 г.), но он носил чисто личный характер и никакого отношения к политике не имел. Это т. Зиновьев хорошо знает, и сослаться на него было совершенно напрасно. Произошел этот инцидент благодаря тому, что Сталин, которому по требованию врачей было поручено пленумом ЦК следить за тем, чтобы Ильичу в этот тяжелый период его болезни не сообщали политических новостей, чтобы не взволновать его и не ухудшить его положения, отчитал его семейных за передачу такого рода новостей. Ильич, который случайно узнал об этом, – а такого рода режим оберегания его вообще всегда волновал, – в свою очередь отчитал Сталина. Т. Сталин извинился, и этим инцидент был исчерпан. Нечего и говорить, что если бы Ильич

не был в то время, как я указала, в очень тяжелом состоянии, он иначе реагировал бы на этот инцидент.

Документы по поводу этого инцидента имеются, и я могу по первому требованию ЦК предъявить их.

Я утверждаю таким образом, что все толки оппозиции об отношении В.И. к Сталину совершенно не соответствуют действительности. Отношения эти были и остались самыми близкими и товарищескими.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 246. Вып. 4. Л. 104. 2».

Вроде бы ничего особенно противоречащего цитате из книги Прудниковой не видно? Да?

Тогда смотрим, откуда взяла «воспоминания» Елена Анатольевна. Там же, в архиве, хранится еще одно письмо М.И. Ульяновой, точнее, не письмо, а какая-то безадресная записка, начинающаяся такими словами:

«В своем заявлении на пленуме ЦК я написала, что В.И. ценил Сталина. Это, конечно, верно. Сталин – крупный работник, хороший организатор.

Но несомненно и то, что в этом заявлении я не сказала всей правды о том, как В.И. относился к Сталину. Цель заявления, которое было написано по просьбе Бухарина и Сталина, было, ссылкой на отношения к нему Ильича, выгородить его несколько от нападков оппозиции. Последняя спекулировала на последнем письме В.И. к Сталину, где ставился вопрос о разрыве отношений с ним. Непосредственной при-

чиной этого был личный момент – возмущение В.И. тем, что Сталин позволил себе грубо обойтись с Н.К.

Этот личный только и преимущественно, как мне казалось тогда, мотив Зиновьев, Каменев и др. использовали в политических целях, в целях фракционных. Но в дальнейшем, взвешивая этот факт с рядом высказываний В.И., его политическим завещанием, а также всем поведением Сталина со времени, истекшего после смерти Ленина, его «политической» линией, я все больше стала выяснять себе действительное отношение Ильича к Сталину в последнее время его жизни. Об этом я считаю своим долгом рассказать хотя бы кратко».

Дальше – слова о том, что Иосиф Виссарионович так себе человек и партиец, Ленин его не ценил и считал неумным. Там же и история с тем, как Надежда Константиновна в истерике каталась по полу. Обнаружена эта запись была после смерти Марии Ильиничны. Мария Ильинична умерла в 1937 году. Но не думайте, что эта бумаженция в 1937 году была обнаружена. «Немного» позже.

Мало кто не слышал о докладе Н.С. Хрущева на XX съезде с разоблачением культа личности. Только этим докладом перед публикой целая кодла историков так активно размахивала, что у публики замылился глаз и она перестала вообще соображать, что же в этом докладе есть.

А там есть очень много интересного. Особенно интересно начало. После бла-бла-бла с цитированием Маркса и Ле-

нина о вреде култов и упоминания известного Завещания Никита Сергеевич ляпнул: «Товарищи! Съезд партии должен быть ознакомлен с двумя **новыми** документами, которые подтверждают характеристику Сталина, данную ему Лениным в его политическом завещании. Этими документами являются письма Надежды Константиновны Крупской Каменеву, который возглавлял в то время политбюро, а также личное письмо Ленина к Сталину. Сейчас я зачитаю вам эти документы...»

И зачитал известное письмо Надежды Константиновны, в котором она жаловалась Каменеву: «Я обращаюсь к вам и к Григорию (Зиновьеву. – *Авт.*), как к близким товарищам В.И. и прошу вас защитить меня от грубых вмешательств в мою личную жизнь, а также от скверных ругательств и угроз».

Ну и послание Ленина Сталину зачитал:

«Товарищу Сталину;

Копии: Каменеву и Зиновьеву.

Дорогой товарищ Сталин!

Вы разрешили себе грубо вызвать мою жену к телефону и грубо отчитать ее. Несмотря на тот факт, что она сказала Вам, что она согласна забыть о сказанных Вами словах, тем не менее она рассказала о случившемся Зиновьеву и Каменеву. Я не собираюсь забывать так легко о том, что делается против меня, и мне кажется, что мне здесь не нужно под-

черкивать тот факт, что все, что делается против моей жены, я рассматриваю, как бы если это делалось лично против меня. Поэтому я прошу Вас тщательно взвесить, предпочитаете ли Вы взять Ваши слова обратно и извиниться, или же Вы предпочитаете разрыв между нами взаимоотношений. (*Шум в зале.*)

Искренне Ваш Ленин. 5 марта 1923 года».

Вас ничего в этой эпистолярщине не напрягает? Меня сразу зацепили слова Н.К. Крупской в письме Каменеву: «Я обращаюсь к вам и к Григорию (Зиновьеву. – *Авт.*), как к близким товарищам В.И. ...»

Где Станиславский, орущий во всю глотку «Не верю!»? Каменев и Зиновьев – близкие товарищи Ленина? Извините, но Ленин не был политической проституткой. И он ярлыки почем зря не навешивал на своих однопартийцев. Если Иудушка, то навсегда Иудушка. В одном помещении, по служебной необходимости, он еще мог их терпеть, но вот на счет близких товарищей... В октябре 1917 года, после предательства Зиновьева и Каменева, Владимир Ильич заявил, что этих двух уродов моральных он своими товарищами не считает, и от ЦК потребовал исключить их из партии. То, что они остались в партии, это вопрос к ЦК, а не к Ленину. И эти два гаврика отношение Владимира Ильича к себе знали. И они всегда к Ленину были в оппозиции. Сразу после Октябрьского переворота они ему и нагадили, выразив отношение к формированию большевистского правительства. А по-

том еще с железнодорожниками, а потом и с Брестским миром, на X съезде – снова в оппозиции. Ничего себе – близкие товарищи! Гусь свинье не товарищ, господа.

А жена Ленина обо всем этом не знала и писульки отправляла Леве с Гришей? Подозрительно? Так давайте тогда все эти документы внимательно прочтем. И вот какая интересная история вырисовывается. 26 июля 1926 года Мария Ильинична пишет заявление, в котором указывает, что в начале марта 1923 года И.В. Сталин отчитал *семейных* (внимание! Семейных! Не одну Крупскую) за то, что они делились политическими новостями с Ильичом. Ильич узнал, высказал Сталину неудовольствие, тот извинился, и все. Мария Ильинична также написала, что у нее касательно этого инцидента есть документы и по первому требованию ЦК она их может предоставить. Какие документы – неизвестно. Но это не могло быть письмо Крупской в ЦК (чего Ульяновой предоставлять, если оно уже там?) и копии Каменеву с Зиновьевым. Мария Ильинична секретаршей у этих двоих не работала, чтобы их переписку хранить.

Скорей всего, какие-нибудь объяснительные по поводу нарушения предписанного Ленину режима. Не более того.

А теперь следующее письмо Марии Ильиничны. В котором неожиданно находим такие строки: «Последняя (оппозиция. – *Авт.*) спекулировала на последнем письме В.И. к Сталину, где ставился вопрос о разрыве отношений с ним. Непосредственной причиной этого был личный момент –

возмущение В.И. тем, что Сталин позволил себе грубо обойтись с Н.К.». Стоп! То есть письмо Ленина Сталину по этому поводу уже было известно? Ну так же пишет Мария Ильинична?!

А теперь, еще раз, слова Н.С. Хрущева из его доклада. «Съезд партии должен быть ознакомлен с двумя *новыми* документами, которые подтверждают характеристику Сталина, данную ему Лениным в его политическом завещании. Этими документами являются письма Надежды Константиновны Крупской Каменеву, который возглавлял в то время политбюро, а также личное письмо Ленина к Сталину».

Есть вопросы? То есть оказывается, что письмо Ленина, о котором М.И. Ульянова пишет, что на нем спекулировала оппозиция, в 1956 году было *новым* документом! Никита его вбросил съезду как документ сенсационный!

Ну вот кто так делает фальшивки?! Кое-как сляпали, и ладно. Торопились, кажется, «культ личности» разоблачать, готовились к съезду в авральном режиме.

Но у меня вопрос к историкам: а как вы умудрились это не заметить? Вы сквозь пальцы документы читаете? Или вам это неудобно замечать?

Интерес Хрущева мне понятен. Самая первая его ложь в докладе была направлена на отрыв Сталина от семьи Ленина. Потому что, судя по всему, авторство Марии Ильиничны вне всяких сомнений. Это настоящее письмо, там даже стиль выдает очень грамотного человека, а других в семье Ульяно-

вых и не было, Сталин был не просто товарищем Ленина, а очень и очень близким другом, настолько близким, что он в семье Ленина был почти родным человеком... Согласитесь, что если бы Хрущеву и его последователям не удалось «слегка» изменить характер отношений Иосифа Виссарионовича и Владимира Ильича, характер отношений Сталина с близкими Ленина, то попытки оторвать Сталина от Ленина сразу провалились бы.

Друг, к которому с самыми интимными просьбами обращаются, который в семье настолько своим стал, что даже «семейным» по поводу отношения к главе семьи замечания высказывает... Это больше, чем единомышленник и ученик.

Но в том, что XX съезду зачитал Хрущев, есть еще один очень примечательный момент. Здесь же и Надежда Константиновна представлена глупой, вздорной бабой, которая из-за чуть-чуть задетого самолюбия закатила истерику, волна которой и ЦК забрызгала.

Опять Станиславский: «Не верю!» Старая подпольщица, организовавшая даже нелегальные переправки делегатов съездов через границу. Жизнь с ранней молодости на грани, когда малейшая неосторожность приведет к провалу не только тебя самой, но и твоих товарищей. Это пусть Прудникова считает, что бабам позволительно в истерике по полу кататься, если сама Елена Анатольевна такое поведение считает нормой, то это ее и ее мужа личные семейные проблемы.

Но до Надежды Константиновны мы еще дойдем. Пока

опять цитаты:

«Наши достижения неразрывно связаны с именем товарища Сталина, ибо ему как руководителю партии и миллионных масс рабочих и колхозников обязаны мы всем тем, что имеем в настоящее время в Советском Союзе. Он, Сталин, явился организатором этих побед, обеспечивающих завершение дела Ленина... Без Ленина, но по ленинскому пути ведет нашу партию, трудящихся нашей страны и международный пролетариат лучший соратник Ильича, продолжатель его дела – Сталин... Именно благодаря тому, что ЦК нашей партии во главе с товарищем Сталиным давал своим примером огромную зарядку для оперативной конкретной работы, мы и достигли решающих побед... Товарищи, как совершенно правильно указал товарищ Сталин в заключительной части своего исчерпывающего доклада, «победа никогда не приходит сама». Товарищ Сталин как вождь и руководитель нашей партии и замечательный организатор миллионов борцов за социализм изо дня в день показывает и доказывает эту истину на опыте... И каждый из нас под руководством ленинского ЦК, со Сталиным во главе, пойдет после съезда на борьбу и победу, с твердой уверенностью в могучих и неисчерпаемых силах партии, которая всему миру демонстрирует здесь небывалую и великую сплоченность своих рядов!»

Это отрывки из речи на XVII съезде партии одного из видных деятелей партии и Советского государства, члена прези-

диума ЦКК ВКП(б) и коллегии НК РКИ СССР, заведующего объединенным бюро жалоб НК РКИ СССР и РСФСР, члена бюро комиссии советского контроля и члена ЦИК СССР.

Естественно, такие должности в партии и государстве мог занимать при Сталине только упоротый на всю голову сталинист. Ну и сама речь свидетельствует о том, что этот деятель был сталинистом. Фамилию назвать?

Мария Ильинична Ульянова. Младшая сестра Владимира Ильича Ленина. А ее должности свидетельствуют о том, что в процессе чисток партийного и государственного аппарата от разной шелупони она была совсем не пятым колесом. Она ими, по всей видимости, и руководила. Вот вам «сталинский сатрап».

Конечно, можно поковырять в носу и подумать, что страшный грузин Марию Ильиничну запугал, заставил плясать под свою дудку и петь себе дифирамбы.

Это сестру самого Ленина запугать? Пупок бы развязался. Сестре Ленина ни Сталин, никто другой в СССР ничего не могли сделать при всем своем желании. Это сестра *самого* Ленина!

И Марию Ильиничну, самую младшую из Ульяновых, в семье звали Маняшей. Это в семье. А партийная кличка у нее Медведь. Медведя запугать? Эта маленькая женщина еще до революции пережила несколько арестов и ссылок, у нее такая биография, что запугать бы не получилось. Сами не напугайтесь.

То есть у нас замечательно интересная история: сестра Ленина, оказывается, была сталинисткой и даже такие речи произносила... Так она тоже участвовала в создании «культы личности»! Во как!

А вам в школе рассказывали, что Медведь была при Сталине очень даже не последним человеком?

И знаете, это еще не самая большая глупость, допущенная Е.А. Прудниковой, – не разглядеть откровенную фальшивку, обозвать ее «воспоминаниями М.И. Ульяновой», потом на основе этой фальшивки представить Н.К. Крупскую врагом Сталина.

Это еще ерунда. Возвращаемся к «воспоминаниям». К самому началу этой писульки, которая хранится в архиве среди бумаг Марии Ильиничны: «В своем заявлении на пленуме ЦК я написала, что В.И. ценил Сталина. Это, конечно, верно. Сталин – крупный работник, хороший организатор.

Но несомненно и то, что в этом заявлении я не сказала всей правды о том, как В.И. относился к Сталину. Цель заявления, которое было написано по просьбе Бухарина и Сталина, было, ссылкой на отношения к нему Ильича, выгородить его несколько от нападков оппозиции».

А теперь я приведу вам текст, взятый мною с сайта «Ленинизм»: «В подготовке письма М.И. Ульяновой принял участие Н.И. Бухарин, о чем свидетельствует сохранившаяся в архиве ЦК КПСС записка, написанная его рукой на бланке ЦК РКП(б): «Ввиду систематических нападков на тов. Ста-

лина со стороны оппозиционного меньшинства ЦК и непре-
кращающихся утверждений о чуть ли не полном разрыве со
Сталиным со стороны Ленина, я считаю себя обязанной ска-
зать несколько слов об отношении Ленина к Сталину, ибо
все последнее время жизни В.И. я была с ним.

Влад. Ильич чрезвычайно ценил Сталина и притом на-
столько, что и во время первого удара, и во время второго
удара В.И. обращался к Сталину с самыми интимными по-
ручениями, подчеркивая при этом, что он обращается имен-
но к Сталину.

Вообще в самые тяжелые моменты болезни В.И. не вызы-
вал ни одного из членов ЦК и ни с кем не хотел видеться,
вызывал лишь Сталина. Таким образом, спекуляция на том,
что В.И. относился к Сталину хуже, чем к другим, является
прямой противоположностью по отношению к истине».

Вы видите, что не одна Елена Анатольевна изо всех сил
напрягается, чтобы «защитить» историческую справедли-
вость и «очистить» имя Сталина от грязи?

Сайт «Ленинизм» – неплохой ресурс. Я его рекомендую.
Я не хочу думать, что прилепили они хрущевскую фальшив-
ку, шпаргалку для Марии Ильиничны, хорошо осознавая,
что делают. Скорей всего, не подумавши.

Но Прудникова хорошо понимала, что она пользуется
очень странным документом, который сама назвала воспо-
минаниями М.И. Ульяновой, поэтому из этого документа
взяла только описание ситуации с истерикой Крупской, а вот

то, что в начале «воспоминаний» написано, – пропустила.

И теперь представьте, например, такую гипотетическую ситуацию: сидит Елена Анатольевна в одной телестудии с каким-нибудь Николаем Сванидзе и ведут они спор о личности Сталина. Елена Анатольевна рассказывает, что Иосиф Джугашвили самый человечный человек, а Сванидзе ей вполне аргументированно отвечает: гад позорный, интриган, трус и подлец ваш Джугашвили.

Аргументы? Пожалуйста. Ведь вы же, госпожа Прудникова, сами опирались в своей книге о Сталине на «воспоминания» М.И. Ульяновой. Но там есть кусок об очень интересной ситуации: Сталин, испугавшись наезда оппозиции, попросил Бухарина повлиять на Марию Ильиничну с тем, чтобы она написала заявление в ЦК, в котором представила бы Иосифа Виссарионовича не далеким от Ленина человеком, которого к тому же сам Ленин считал полудурком и негодяем, а, наоборот, близким другом и товарищем.

Елена Анатольевна, у вас лично такой Сталин какие ассоциации вызывает? Приятные?

И чем вы будете крыть? Вы же сами воспользовались этой фальшивкой, но только взяли из нее то, что вас устраивало.

Вот это еще один признак фирменного стиля наших историков-публицистов-сталиниздов: здесь читаем, здесь отрываем, а в это селедку заворачиваем.

Но, позвольте, ведь это же стандартные методы тех, с кем эти сталинизды и борются якобы на страницах своих книг!

С этими млечиными-резунами-волкогиновыми-сванидзе!

Так это, может быть, одна шайка, только они с разных сторон ведут наступление на коммунизм?

Да конечно! А вы разве сомневались в том, что Прудникова антикоммунистка? Тогда вот: «В этот день Иосиф не желал ни с кем разговаривать. Самый жестокий? Не Троцкий, который расстреливал людей тысячами. Не сам Ильич, отдававший аналогичные приказы и все время упрекавший Сталина в мягкотелости и либерализме».

Это из ее книги о Сталине. Здесь она повторила брехню белогвардейцев о том, как Троцкий людей тысячами расстреливал. Троцкий, разумеется, сволочь. Но за одну попытку расстрелять несколько комиссаров и командиров ему едва голову не оторвали. Скандал был такой, что он даже струсил появиться на VIII съезде партии. Троцкий не в вакууме жил, он был членом советского правительства, и расстрел тысяч людей Троцким сразу марает кровью всех большевиков. И, госпожа Прудникова, вы хоть один приказ Ленина о расстреле тысяч людей видели? Хотя чего вас спрашивать?

А теперь перейдем к Н.К. Крупской. Я уже писал, что у нас в движении есть люди, интересующиеся вопросами детско-юношеского воспитания и школьного образования. Начали разбираться с историей пионерии, неожиданно для самих себя выяснили, что у Надежды Константиновны Крупской, которая стояла у основ этой детской организации, имеется полное собрание сочинений. И довольно внушительное

– десять томов.

Я их начал читать и не смог остановиться, пока не закрылась последняя страница последнего тома.

Давайте вспомним, о чем писал Иосиф Виссарионович в своей работе «Экономические проблемы социализма в СССР» об основных предварительных условиях перехода к коммунизму, нас третье названное им условие интересует:

«3. Необходимо, в-третьих, добиться такого культурного роста общества, который бы обеспечил всем членам общества всестороннее развитие их физических и умственных способностей, чтобы члены общества имели возможность получить образование, достаточное для того, чтобы стать активными деятелями общественного развития, чтобы они имели возможность свободно выбирать профессию, а не быть прикованными на всю жизнь, в силу существующего разделения труда, к одной какой-либо профессии.

Что требуется для этого?

Было бы неправильно думать, что можно добиться такого серьезного культурного роста членов общества без серьезных изменений в нынешнем положении труда. Для этого нужно прежде всего сократить рабочий день по крайней мере до шести, а потом и до пяти часов. Это необходимо для того, чтобы члены общества получили достаточно свободного времени, необходимого для получения всестороннего образования. **Для этого нужно, далее, ввести общеобязательное политехническое обучение**, необходимое для

того, чтобы члены общества имели возможность свободно выбирать профессию и не быть прикованными на всю жизнь к одной какой-либо профессии...»

И в резолюции последнего сталинского съезда партии появляется такое решение: «В целях дальнейшего повышения социалистического воспитательного значения общеобразовательной школы и обеспечения учащимся, заканчивающим среднюю школу, условий для свободного выбора профессий приступить к осуществлению политехнического обучения в средней школе и провести мероприятия, необходимые для перехода к всеобщему политехническому обучению».

То есть введение политехнического обучения касалось именно общеобразовательной школы. В четвертом томе ПСС Н.К. Крупской, в котором собраны работы о политехническом образовании, есть статья «О политехнизме». Обязательно читать тем, кто не знает еще, что такое политехническое обучение, и думает, что это обучение несколькими профессиям. В корне неверно. Без политехнического обучения никакое образование коммунистическим считаться не может. Оно без него ничем не отличается от обычной буржуазной школы. Ну, разве только что наличием пионервожатых в школе.

Надежда Константиновна не писала беллетристику. Почти все, что у нее есть в ПСС, – это статьи в педагогические издания и речи на съездах, симпозиумах, конференциях, совещаниях, это такой объем практической работы, что воз-

никает подозрение – Крупская и была главной тягловой силой в проведении «культурной революции», именно она и вытянула основную массу работы по организации школьного образования и воспитанию детей и подростков, курируя в ЦК это направление. Одно это ставит ее в ряды ближайших сподвижников Сталина. Хотя не совсем верное определение. Точнее, и сама Крупская, и Сталин – это члены ленинской команды.

И одним из главных направлений работы Надежды Константиновны было введение в школе политехнического обучения вместо того обучения, которым так гордятся нынешние любители ностальгировать по «советской» школе. К сожалению, деятельность Крупской, что отчетливо видно из ее выступлений и статей, натолкнулась на такой массовый саботаж педагогической мафии, что ей только-только удалось пробить самые первые зачатки политехнизма в школу.

Причины саботажа понятны. Вот то, что пропихивала Крупская в школу, которая только потому и называлась советской, что она находилась в Советском Союзе, и делало эту школу настоящей советской, коммунистической. И на выходе из этой школы должен был получаться человеческий материал совершенно другого качества. Одно-два поколения советских людей, воспитанные такой школой, сделали реставрацию капитализма в стране невозможной.

А вы спросите у этих «историков», подобных Спицыну, у всей этой крикливой когорты педагогов, которые все визжат

о «советском» образовании, которое мы потеряли, кто и как их учил на педагогов, если они даже не имеют понятия о том, какой должна быть коммунистическая, советская школа?

Так вот, именно потому, что советская школа так и не пришла к политехническому обучению, вы в ней зачастую получали по предметам отличные оценки, но знаний у вас об этих предметах на второй день после сдачи экзамена уже практически не оставалось. И даже выпускники-отличники если в первый год после окончания школы не поступали в вуз, то на следующий год им уже нужно было зубрить школьную программу вступительных экзаменов почти заново.

Потому вы мне и задаете вопросы о неожиданных для вас фактах в моих книгах. Это нас так учили такие педагоги, как Спицын, которые перепутали профессию историка с профессией учителя, что мы, сдав экзамены на «отлично», вдруг выясняем, что в нашей памяти школьная, простейшая программа представлена в виде дуршлага. Одни дыры и пробелы. Которые потом мы заполнили стариковыми и прудниковыми.

Но для этой книги важнее то, что в начале 1939 года Надежда Константиновна готовилась к XVIII съезду ВКП(б), где должна была выступать с докладом о мероприятиях по введению политехнического обучения в школе, и вдруг почти накануне открытия съезда умирает. Причем так странно, что до сих пор идут спекуляции на эту тему и даже есть версии, согласно которым Сталин организовал ее убийство.

26 февраля 1939 года Надежде Константиновне должно было исполниться 70 лет. По слухам, она планировала отметить юбилей 25 февраля, 23-го еще успела поучаствовать в заседании Совнаркома, но 24-го утром к ней в санаторий в Архангельском приехали гости, привезли с собой торт в подарок от Сталина, на завтрак покушали пельменей и этим тортиком закусили. А к обеду у Крупской появились острые боли в животе.

Вы можете мне не верить, но тогда проверьте сами, можете копать-перекопать литературу на эту тему – эта версия о том, как Надежда Константиновна заболела, стала практически официальной.

Если кто еще не понял, над чем я иронизирую: здоровенной бабой, кажется, дворянка Крупская была – на завтрак рубанула с гостями пельмешек, сверху это все бисквитным тортиком утрамбовала. Случайно, стаканом перцовки не залакировала эту утреннюю трапезу?

А гости какого черта заявили 24-го, если юбилей 25-го она отмечать хотела? Планировала двое суток гудеть на весь санаторий? И почему Надежда Константиновна именно 25-го хотела отмечать свой день рождения? Потому что 26-го уже понедельник был? Тоже была загульной, думала, как засесть с утра на поляне, так и гудеть до следующего утра, пьянствуя водку и танцуя с кавалерами под патефон?

На самом деле, конечно, не очень здоровая 70-летняя старушка, да еще и находившаяся на лечении в санатории, от-

куда она и ездила на совещания Совнаркома, даже очень радуясь, что разменяла восьмой десяток, вполне могла бы, да и наверняка эту дату отметила бы в кругу близких друзей вечером 26 февраля, после рабочего дня. Вот с утра в ЦК и Совнаркоме выслушала бы поздравления, а вечером и попила с гостями чаек под сталинский тортик.

Странно все. За два дня до юбилея заваливаются утром гости поздравлять. И Сталин торт зачем-то 24-го в подарок отправил. Боялся, что он к 26-му протухнет, а свежий при советском дефиците достать будет тяжело?

Конечно, все это ерунда, брехня. Надежда Константиновна не последним человеком в партии и государстве была, чтобы ей кто-то позволил юбилей отметить утром пельменями в тихом санатории. Эта брехня понадобилась, чтобы от чего-то глаза публике отвести и вызвать подозрение, будто Сталин какого-то ядовитого порошка в торт подсыпал, и показать, что вдова Ленина была каким-то изгоем, даже ее 70-летие волновало только нескольких ее друзей, которые его и отметили так, походя, даже раньше на два дня, потому что в сам юбилей нужно было на работу и службу идти.

Только 26 февраля 1939 года Надежда Константиновна не выслушивала поздравления от членов Правительства и руководства партии. 26 февраля уже шли третьи сутки, как она умирала от перитонита. Порасспросите знакомых врачей, что такое смерть от перитонита, и вы согласитесь, что сгореть заживо на костре предпочтительней. 27 февраля На-

дежда Константиновна скончалась.

В газетах о ее смерти было написано так:

«Сообщение о болезни тов. Крупской Н.К.

Надежда Константиновна с 1912 г. страдала базедовой болезнью, повлекшей за собой заболевание сердца. С 1919 г. периодически повторялись явления недостаточности сердца с постоянной одышкой. За последние годы все более и более выявлялись признаки нарушения обмена веществ и общего атеросклероза.

По своему обыкновению 23 февраля Надежда Константиновна выехала на отдых за город. 24 февраля внезапно у нее появились острые боли в животе. Боли были настолько сильны и общее состояние настолько тяжело, что прибывшие вскоре же врачи сочли нужным же немедленно перевезти Надежду Константиновну в Кремлевскую больницу. В больнице выяснилось, что у Надежды Константиновны имеется воспалительный очаг в брюшной полости в связи с закупоркой склерозированных сосудов кишечника. Следствием закупорки явилось омертвление части кишечника и последующее общее воспаление брюшины.

Болезнь развивалась бурно и с самого начала сопровождалась резким упадком сердечной деятельности и потерей сознания. В связи с этим отпала возможность помочь больной оперативным путем. Болезнь быстро прогрессировала, и 27 февраля в 6 часов 15 минут утра последовала смерть.

Вскрытием, произведенным академиком А.И. Абрикосовым, установлено, что основным страданием Надежды

Константиновны являлся общий атеросклероз, на почве которого развилась закупорка кровеносного сосуда, омертвление тонкой кишки и общее воспаление брюшины.

Заслуж. деятель науки проф. Спасокукоцкий

Профессор Виноградов

Профессор Очкин

Доцент Коган М.Б.

Начальник Лечсанупра Кремля Бусалов

(ТАСС)».

3 апреля 1953 года из камер Лубянской тюрьмы вышли на волю бывшие подследственные профессор Виноградов, бывший начальник Лечсанупра Кремля Бусалов. В этот день перестали дрожать от страха руки у патологоанатома Абрикосова, уже отстраненного в рамках следствия по делу «врачей-вредителей» от работы в Лечсанупре.

Спасокукоцкий, Очкин и М.Б. Коган успели умереть к тому времени. Живому Когану тоже предстояло бы испытать радость освобождения из узилища, он следствием в числе прочих подозревался в убийствах путем «лечения» советских государственных деятелей, акты вскрытия которых так ловко подгонял к диагнозам, поставленным этими эскулапами, А.И. Абрикосов.

Наверное, больше нечего добавлять к истории о смерти Надежды Константиновны. Кроме «маленькой» детали.

Инициировал прекращение «дела врачей» сразу после смерти И.В. Сталина считающийся «последним рыцарем Сталина» – Лаврентий Берия.

Но мы знаем, что на этих врачей-убийц повесили «лечение» Жданова и Щербакова. А Берия в тот период не был министром МГБ, он не отвечал за безопасность членов правительства (лечение – тоже вопрос безопасности). Но первым делом, прекращение которого инициировал Берия после смерти Сталина, было «дело врачей». Чего так оно Берии беспокоило?

Не потому ли он спешил выпустить на волю эскулапов и представить это дело сфальсифицированным, что в феврале 1939 года именно Л.П. Берия был наркомом НКВД-НКГБ и именно он отвечал за безопасность Н.К. Крупской, как государственного деятеля?

В книге о К.Е. Ворошилове я высказал подозрение, что действия Лаврентия Павловича после смерти Сталина больше похожи именно на то, что он не пытался расследовать убийство Вождя, а предпринимал шаги по предотвращению этого расследования. Слишком подозрительно выглядит прекращение «дела врачей», если к истории с лечением А.А. Жданова чуть внимательней присмотреться. Жданова лечили так, что это только преднамеренным убийством и можно назвать.

А тут еще и Крупская. А незадолго до «лечения» Надежды Константиновны попал под расстрельную статью Генрих

Ягода, который «организовал» эскулапов «оздоровить» Максима Горького.

Кто-то может поверить в то, что наши органы и их нарком после Горького сквозь пальцы смотрели на то, как в Лечсанупре врачи заботятся о пациентах, членах правительства и руководстве партии? Берия не проверял, насколько лечение Крупской было адекватным? Не было ли там вредительства?

И совсем уже «загадочным» выглядит нахождение лечившей Надежду Константиновну бригады врачей в почти полном составе в числе подозреваемых в убийстве Жданова и Щербакова.

Согласитесь, это подозрительно. И действия Берии в одном случае, когда он выпустил их из тюрьмы, бездействие в другом случае, когда не было расследования смерти Крупской, выглядят крайне подозрительно.

Я стал заново разбираться со всей литературой о Л.П. Берии, особенно с той ее частью, написанной людьми, которых можно отнести к историкам-сталинистам. Говорите – ссылки и список литературы? Ну так я и стал в них копаться. Сказать, что я был удивлен обнаруженным, – это ничего не сказать. Я был обескуражен и шокирован.

Если вы думаете, что такие персонажи, как Резун-Суворов, Солженицын, мой горячо «любимый» Стариков, ввали в своих трудах больше других, то вы ошибаетесь. Это не чемпионы.

Как это ни прискорбно, но именно историки-сталинисты

в этом забеге рвут финишную ленточку. Вот я сейчас и займусь некоторыми самыми передовыми, так сказать, в этом ремесле персонажами. И посмотрим, как будет выглядеть наша история, если отбросить их ложь.

В «Ворошилове» я писал, что если фигуру Климента Ефремовича поставить на то место, которое он по праву занимает в истории Советского государства, то эта история начинает выглядеть по сравнению и с официальной версией, принятой во времена Хрущева и Брежнева, и с той, которую принято называть антисоветской, почти как альтернативная. Но как только я потянул за бериевскую ниточку, то стало ясно, что не один Ворошилов явился жертвой фальсификации и клеветы. Очень удачно мы с единомышленниками назвали наше движение – имени «Антипартийной группы» 1957 года.

Глава 2

Мушкетеры и д'Артаньян

После педагогики предлагаю совсем немного порассуждать о... моде. Собственно, неожиданно для человека, который признается в коммунистических взглядах, я в моде, как таковой, абсолютно ничего плохого не вижу. Меня за это некоторые отмороженные аскеты, которые особенно яростно штудируют повести фантаста Ефремова, мечтая о том коммунизме, который там описан (посмотреть бы на их аскетизм в природе, так сказать!), обвиняют в мелкобуржуазности. Надо сказать, что эти оригиналы в этой мелкобуржуазности обвиняют и весь советский народ, называя его предателем СССР, обменявшим полеты к Марсу на колбасу и джинсы. По их мнению, если бы советские люди, зажавшиеся при Брежнев, не стали гоняться за модными заграничными шмотками, то мы до сих пор развивали развитой социализм, пока окончательно его не развили бы. Не знаю, как их взгляды оценивают их жены, осмеливаются ли они вообще им такое говорить, но лично для меня модно одетая женщина выглядит не только более красивой, но и более умной, например. Уточню, что модно одетая – это не в дорогих шмотках из последней коллекции французских модельеров-гомосексуалистов. Это совершенно другое. Впрочем, кто понимает – тот

поймет. Кто не понимает, тому не объяснишь.

Другое дело, что некоторые особи моду начинают распространять не только на штаны и на прибаамбасы на стекле автомобиля!

Если дураки начинают следовать моде, то это даже членовредительством может закончиться. Они таких модных молочных желез и губ себе наделают, что ...!

А попробуйте им сказать, что они бешеные деньги выбросили на ветер и вместо нормальной рожи-кожи, полученной от родителей, из себя сотворили монстров, – так вам истерику закатят. Дураки никогда не согласятся, что они сделали глупость. Это жизненный принцип дураков.

И мода же не только на штаны и размер бюста распространяется. Моде подвержены все стороны жизни человека. Плохо это или хорошо – абсолютно не важно. Это просто есть. Есть человек – есть мода.

Мои ровесники должны помнить, как в начале перестройки, когда начался стон по «России, которую мы потеряли», пошла мода иметь родственников, уконтрапуленных кровавыми большевиками. Почти весь советский народ вдруг оказался потомками графьев, купцов первой гильдии... Самые стеснительные находили в своей родословной кулаков. Называть себя потомственными пролетариями, которыми и были эти ставшие родовитыми продукты лучшего в мире образования, воспитанные человеками-творцами школой и комсомолом, было совсем не комильфо.

А потом вспомнили еще про кровавого Сталина, и началась еще мода иметь узников ГУЛАГа в родне... Ну вы должны помнить это!

Времена менялись, менялась и мода. Народ, окунувшись в реалии некоторых аспектов жизни, вернувшись из «России, которую потеряли», стал пересматривать свои родовые. И тут началось: либералы свергли царя, Ленин-государственник, Сталин – противник мировой революции... Каждый изощрялся, насколько фантазия позволяла. Главное – чтобы вы не очнулись от действия этих галлюциногенов. А здесь еще Украина с ее майданутыми бандеровцами...

В результате бывшие потомки жертв большевизма стали находить у себя гены палачей жертв большевизма. Стало прикольно иметь в роду дедушку-смершевца. И бабушку – сотрудника НКВД, лучше не поломойку в здании Конторы, а целого полковника.

Я сочувствую тем, кто успел себе придумать предков на волне моды поклонения Лаврентию Павловичу, как придумал себе бабушку – полковника НКВД, да не просто полковника НКВД, а даже полковника внешней разведки, один чудик-блогер. Он на меня смертельно и обиделся за то, что я написал о том, что Лаврентий вообще-то был, судя по всему, изрядной сволочью. Он оскорбился за свою бабушку-полковника, которая служила Лаврентию и всю жизнь того боготворила. Я его понимаю: человек старался, придумывал бабушку, а тут – раз, облом. Только он забыл, кажется, уточ-

нить у своей выдуманной бабушки, какое ей было дело до Берии, если она почти весь срок своей службы к ведомству Лаврентия Павловича никакого отношения не имела. Осторожней нужно быть с биографиями бабушек из внешней разведки...

Разумеется, разбираться с внуками сослуживцев Берии мы не будем. Нам сейчас интересны не фанаты этой моды на Берию, а, собственно, модельеры. Надо сказать, что ряды историков-публицистов, занимающихся исследованиями жизни и подвигов этого чекиста из Грузии, все растут и растут. Я сейчас уже даже затрудняюсь сказать, кто из историков патриотического, так сказать, направления не отметился в этой теме. Кажется, точно таких не осталось.

Но мы не имеем возможности в объеме одной книги разобрать все, что эта рать натворила в бериеаде. Вот я придумал определение для целого направления в нашей исторической науке. Так я и буду в дальнейшем называть продукт кипучей деятельности историков-сталиниздов – бериеада. Заодно, и еще один термин – сталинизды. Только не путайте со сталинистами.

А в этой теме явными руководителями «научной школы» выступают четыре персонажа. Совсем как в знаменитом романе А. Дюма. Нас они и будут интересовать больше, чем все остальные. Чтобы яснее представлять, с кем мы будем иметь дело, занимаясь осмыслением бериеады в сталиниздском трактовании, нужно их немного охарактеризовать.

Первый «мушкетер» – Андрей Викторович Сухомлинов. Именно с его книги «Кто вы, Лаврентий Берия?» и начала раскручиваться эта история. Именно Андрей Викторович первым задался вопросом: совершал ли Берия те преступления, за которые его расстреляли? Разумеется, если бы он ответил своей книгой, что – совершал, то никакой сенсации не было бы. Бывший военный прокурор Сухомлинов решил проблему именно в сенсационном плане – преступлений не было. И столкнулся с горой лавину.

А.В. Сухомлинов бывший военный прокурор. Точнее – позор военной прокуратуры. Думаю, что после выхода его книги самым грамотным решением главного военного прокурора было бы скупить все экземпляры этого «расследования» и уничтожить путем сжигания с составлением соответствующего акта. С целью не допустить компрометации своего ведомства. А предварительно дать прочесть эту книгу всем сотрудникам прокуратуры и затем провести анкетирование всего по одному вопросу: возможно ли человека с умственным развитием, как у А.В. Сухомлинова, принять на работу в прокуратуру в качестве сторожа калитки во дворе прокуратуры? (ответ – да или нет).

По результатам анкетирования всех прокурорских, которые ответили «да», немедленно уволить, как явных идиотов.

Думаете, я преувеличиваю? Тогда цитата из «Кто вы, Лаврентий Берия?»:

«Нарушений процессуального законодательства в деле (в

деле Берии. – *Авт.*) множество.

Для начала скажу, что Руденко не должен был принимать дело к своему производству. Для этого у него был опытный следственный аппарат. По закону он, Руденко, как генеральный прокурор должен осуществлять надзор за следствием по этому делу, проверять качество и объем работы, следить за соблюдением сроков следствия и содержания обвиняемых под стражей, давать указания, участвовать в проведении отдельных следственных действий, а в конце – утвердить обвинительное заключение. В нашем же случае Руденко выступал одновременно и в роли следователя, и в роли прокурора. Возникает вопрос – а надзор за следствием, возглавляемым Руденко, кто осуществлял? Отвечаю – никто, поскольку высшим должностным лицом в органах прокуратуры был именно он, Руденко. Получается, что Роман Андреевич осуществлял прокурорский надзор сам за собой».

Для начала Сухомлинов лишил генерального прокурора права, которое было дано законом любому прокурору, принимать к своему производству любое уголовное дело из поднадзорных ведомств. Но по этому можно судить о юридической квалификации Сухомлинова. Такую чушь мог написать только человек с нулевой квалификацией.

Если эти строки читает какой-нибудь юрист, то я советую ему сейчас крепче за стул держаться, чтобы не грохнуться от удивления на пол: Сухомлинов – заслуженный юрист России. Человек, считающий, что генеральный прокурор СССР

не имел права принимать к своему производству уголовные дела, ухитрился заслужить это звание! Без комментариев, как говорится.

Но правовая подготовка Сухомлинова – это семечки. Интереснее его утверждение, что если Руденко сам вел дело, то прокурорский надзор за следствием никто не осуществлял. Вот если бы дело вел другой следователь, а Руденко этого следователя драл за нарушения законности, то надзор был бы. А вот когда сам Руденко проводил процессуальные действия, то, значит, надзора не было. То есть если обычный следок допускал бы нарушения закона, то генпрокурор эти нарушения выявлял бы, следоку вставлял бы и законность была бы обеспечена. А так как самому Руденко никто уже не мог указать на нарушения, то и следствие велось с нарушениями. Понимаете логику? Пока генпрокурор только надзирал, он нарушения видел. Как только сам начинал проводить допросы и очные ставки – сразу становился юридическим пнем, наподобие Сухомлинова.

Человек с нормальным умственным развитием, даже с таким, которое позволяет только запомнить, в какую сторону открывается калитка в заборе, обязательно догадается, что принятие уголовного дела к расследованию генеральным прокурором обеспечивает высшую степень надзорности. Сам генпрокурор следствие ведет! Самое высшее должностное лицо, которое руководит надзорным органом!

И даже сторож калитки обязательно придет к мысли: ес-

ли генпрокурору необходимо, чтобы следствие велось незаконно, то он легко может подобрать из своих подчиненных бригаду следаков, которые именно так и будут его вести. И надзирать будет так, что все останется шито-крыто. А сам сможет, если что вдруг, слепить отмазку – не уследил за гадами. А вот если сам Руденко в качестве следователя выступает, то он будет очень сильно подумывать, как говорят в Одессе, прежде чем бить на допросах обвиняемых кулаками по почкам. В этом случае ему не на кого стрелки перевести.

Я хотел еще пару примеров из «Кто вы, Лаврентий Берия?» привести, но потом решил, что незачем перегружать книгу излишним объемом, у нас впереди очень много более интересного. А с первым «мушкетером», надеюсь, и так все понятно. Если ему дать шпагу, то он ею себя по глупости и заколет. Вот такой тип и положил начало бериеаде.

Следующий кадр. Сергей Кремлев, зарегистрированный в ЗАГСе при рождении как Брезкун. Судьба-злодейка совсем чуть-чуть с фамилией автора «Берия. Лучший менеджер XX века» ошиблась.

Короче, история такая. Однажды Брезкуну кто-то позвонил по телефону и назначил встречу в парке. Брезкун пришел. Встретился с дедом в возрасте 90 лет, одетым в кожаный плащ. Дед назвался Павлом Лаврентьевичем. У деда в руках был портфель из кожи крокодила, в котором лежали фотокопии дневника самого товарища Берии!

Дед дал их Сереге Брезкуну посмотреть, чтобы тот убедился, что это почерк Лаврентия Павловича. И забрал.

Но Брезкун-Кремлев дневник Берии опубликовал. Аж в четырех томах! А где он его взял, если дед только посмотреть ему фотокопии дал? Снова вцепитесь в стул, иначе можете при падении травму получить.

Оказывается, потом Павел Лаврентьевич ему передал текст дневника в электронном виде, на дискете. И все. Это Брезкун и опубликовал.

А почему дед хотя бы страничку, хотя бы фотокопию одной странички не дал для экспертизы, чтобы люди могли проверить, что Брезкун не сам дневник Берии и сочинил?

Только не упадите. Брезкун так это объяснил:

«Неужели для вас не важно, чтобы аутентичность была установлена тоже с убедительностью документа? Ваши фотокопии надо отдать на государственную экспертизу! Вы что – не понимаете, что это такое – подлинные дневники Берии?! Если они, конечно, подлинные. (Это Брезкун у старика спросил. – *Авт.*)

– Они – подлинные. Но убеждать в этом я никого не намерен.

– То есть? – не понял я. – Это же наша история, «Павел Лаврентьевич»! Вы не имеете права!

И тут «Павел Лаврентьевич» подтянулся, как будто пружина распрямилась. Я не верил своим глазам! Передо мной сидел не девяностолетний старик, а почти юноша с молоды-

ми сверкающими глазами.

– Молодой человек! – почти вскричал он. – Я на все имею право! Это нынешнее время не имеет никаких прав! Вот вы сказали, что содержимое моего портфеля надо передать на государственную экспертизу... Но государственная экспертиза может существовать лишь при наличии государства. А разве то, что мы сейчас имеем – в Москве, в Киеве, да где угодно, за исключением разве что Минска, – это государство? Это Ленин, Сталин и Берия создали могучее государство и возвеличили его! А Хрущ и все остальные заср...цы его проср...ли. Нет сейчас государства, и не отдам я на его «экспертизу» ничего!

Нормальный человек в этом случае деду просто сказал бы: «Старый, ты гонишь по-тяжелому! Сам тогда свой электронный текст и публикуй».

Но это нормальный человек, а Брезкун... Он опубликовал. А дальше – дед-то старый был, 90 лет, поэтому уже к моменту публикации умер. Все. Попробуй теперь докажи, что Брезкун не сам сочинил за Берию! Как докажешь, если глаза у него честные-честные?!

Вы начинаете осознавать, какие личности сочиняли БЕРИЕАДУ?

И вот третий персонаж. «Мушкетер» в юбке. Журналистка и блондинка Елена Анатольевна Прудникова. Что журналистка – это точно. А вот цвет волос у нее брюнетистый. Но у

меня есть подозрение, что красит она их. Если бы не красила, то не только интеллектом была бы похожа на блондинку из анекдотов, но и внешне. Только прошу не путать вообще с блондинками. Именно – блондинка из анекдотов.

Надо сказать, что как писательница – талантливая. Пишет так, что и правда зачитываешься. Наградил Бог талантом. Наверное, вымолила в церкви, сама признается в религиозности.

Забавно, что она в введении к своей книге о Л.П. Берии написала такие слова: «Наш человек вообще, кажется, придает печатному слову некий мистический смысл – с такой святой простотой он верит всему, что написано на бумаге. А бумага, к сожалению, не краснеет, иначе бы большинство исторических трудов и мемуаров имело цвет от темно-розового до ярко-лилового. Но почему-то никто об этом не задумывается. А зря».

И правда, зря. Я начал перечитывать ее «Берия – последний рыцарь Сталина» уже не просто как написанную неплохим литературным языком книгу, а вдумчиво. Первую часть я еще выдержал. Начал вторую. Терпел честно. Изо всех сил. Пока не дошел до этого места: «...поскольку посредством танков, артиллерии и авиации уличные бои не ведутся. Поскольку засевший в окне человек с противотанковым гранатометом легко превратит танк в факел, и если в ответ не будет снесена огнем вся улица, то возле следующего дома запылает следующий танк».

Ну, извините меня, конечно, только дальше уже нет сил читать без продолжительного отдыха после надрывного смеха. Рафинированная журналистка когда-то слышала про то, что танкам неуютно на городских улицах воевать и... Эти рафинированные журналисты такие специалисты буквально во всем! Им бы фронтами командовать!

Те, кто это прочитал, – не вздумайте такого делать, то есть стрелять из гранатомета из окна дома. Не верьте Прудниковой. Это ей нужно на башку шиньон побольше накрутить, посадить у кухонного окна с РПГ и дать пальнуть из него. Потом посмотрим на ее прическу.

Вот вроде человек на инженера выучился, на заводе работал, то есть физику, механику знает, но как попадает в журналистику (а она быстро с инженерством завязала и пошла в заводскую многотиражку работать), так превращается в какого-то интеллектуального овоща. Даже соврать не может более-менее убедительно. Вот еще из окна спортзала можно рискнуть пальнуть из РПГ или «мухи». Большое пространство. А из обычной комнаты – реактивная струя в стену, от стены... Очень больно и обидно за собственную глупость будет.

Особо занимательно, что эти ее строки относятся к Москве 1953 года. Она нашу столицу с Берлином апреля 1945 или с Грозным 1995 года перепутала. С блондинками это бывает. Где в 1953 году москвичи могли взять противотанковые гранатометы, чтобы пулять из них по бронетехнике

Советской армии из окон спален и кухонь? Даже у московских милиционеров их не было, потому что гранатометы как раз и стояли на вооружении Советской армии. Как и танки.

Гранатомет ей еще можно было бы простить. Женщина все-таки. Галифе, заправленные в сапоги, не носила. Но вот это!

Цитирую из ее книги «Берия – последний рыцарь Сталина». Она в качестве довода того, что Берия не был арестован, а сразу убит подло и неожиданно, когда дома во время обеда кушал сациви и запивал его цинандали, приводит вот такое (внимательно читайте): «Поэтому первыми после солдат, расстрелявших Берию, о случившемся, как я уже говорила, должны были узнать чекисты. И вот вопрос: что стали бы они делать, если их начальник арестован или захвачен? Ответ один: занялись его освобождением. А поскольку в состав МВД, кроме внутренних войск, входили два подразделения для спецопераций, мало бы не показалось никому. Еще и поэтому я ни на минуту не верю в версию ареста (впрочем, по многим другим причинам тоже).

А если министр убит? В этом случае предсказать поведение чекистов не мог никто. Может статься, они пустят в ход весь свой арсенал средств и методов. А может быть, не предпримут ничего. Все зависит от уровня безбашенности того человека, который примет бразды правления конторой».

По ее логике, если у кого арестовали начальника, то он должен идти штурмовать тюрьму? Или эта логика только че-

кистов касается?

Интересно, В.В. Путин в курсе, что если он отдаст приказ арестовать Колокольцева, министра МВД, то полицейские возьмут штурмом тюрьму и опального министра отобьют? Вот мне что-то кажется, что и чекисты, и полицейские отлично знают, что, кроме их министра, в государстве есть и еще более высокие должностные лица, которые решают, сажать ли главного чекиста (полицейского) на нары или нет. А вообще-то действия сотрудников правоохранительного органа, направленные на освобождение из-под ареста своего начальника, называются путчем. За это – по полицейскому участку из танковой пушки!

Вот такая у нас тройка «мушкетеров». Но есть еще один персонаж. Настоящий д'Артаньян! Только не из Дюма, а из анекдота, в котором поручик Ржевский рассказал каламбур. То есть он д'Артаньян, а остальные – лица нетрадиционной сексуальной ориентации. Зовут нашего д'Артаньяна по паспорту – Юрий Игнатьевич Мухин. Именно его взгляды и убеждения можно выразить одной фразой: народ в Рашке тупой, ему бы только жрать и трахаться. Не верите? Сами зайдите на его персональный сайт, там начитаетесь.

Но зато, как в романе д'Артаньян умнее своих товарищей-мушкетеров, так и Юрий Игнатьевич заметно более интеллектуально развит, чем предыдущая троица. Он если и врет, то врет с претензией на историческое открытие. Он в бериеаде – глыба. Достоин более пристального внимания,

чем остальные.

Начнем с того, что еще в конце 90-х Юрий Игнатьевич поселился в Москве в квартире, которую ему купили новые владельцы завода в городе Ермак, только чтобы избавиться от такого нудного человека, не понимающего смысла производства при капитализме.

В Москве Мухин решил заняться исторической публицистикой и написал очень даже неплохую книжку «Катынский детектив». Издал ее на свои средства, книжка пошла хорошо, и издатели обратили внимание на него.

В этом нет ничего зазорного. Это путь почти любого человека в литературу. Отклонения бывают, но редко. И не для простых инженеров с металлургических комбинатов эти отклонения.

Кроме явного литературного таланта, Юрий Игнатьевич обнаружил у себя еще и огромный талант ученого-первооткрывателя и политика. Придумал (именно придумал!) науку делократию и сочинил закон про ответственность власти. Чтобы этот закон принять на референдуме, он основал движение АВН (Армия воли народа) и в рядах этого движения он, его возглавляющий, и его сторонники начали издавать газету, ходить на митинги, агитировать народ за референдум, собирать подписи...

Все это время, между политической и научной деятельностью, Мухин продолжал писать книги и даже снимать фильмы (советую, кстати, интересно. Только все на веру не при-

нимайте), но для того, чтобы придать своим произведениям некую изюминку, он стал активно пользоваться запретным словом «жиды». Это так остро звучало, что хорошо играло на коммерческий успех его творений. Хотя сам Мухин почти при каждом употреблении этого слова не забывал пояснять, что оно не обозначает национальность тех, кто всю воду в кране выпил, но получалось это у него довольно двусмысленно, и он стал гавкаться с организациями евреев в РФ.

Человек он довольно азартный, поэтому догавкался до того, что евреи написали на него клязу в прокуратуру. И не только на него, но и на его организацию АВН, от которой издавалась газета «К барьеру», в статьях которой тоже часто слово «жиды» употреблялось и сионисты клеймились почему-то, как будто точно они воду выпили.

Клязу переросла в уголовное дело, уголовное дело дошло до суда. В результате Юрий Игнатьевич получил свой первый условный срок за экстремистскую деятельность, а АВН была признана экстремистской организацией и ее деятельность решением суда была запрещена.

Давайте я обращу ваше внимание на один такой «тонкий» нюанс: АВН не только организацией референдума по принятию закона, придуманного Мухиным, занималась. Кроме этой деятельности, далеко даже не главной, они еще издавали газету, выступали на митингах, ходили на политические мероприятия гурьбой, писали обращения в органы власти от имени АВН, занимались пропагандой политических идей в

сетях... И там далеко не только про закон об ответственности власти. И про жидов там, и про лунную аферу пиндосов, и про то, что Сталин партию от власти отстранить хотел, и про Берию, и про то, что Путин и Ельцин давно мертвые, а вместо них двойники, и про то, что у нас не Россия, а Рашка, и не президент, а перзидент... Короче, нормальная такая довольно активная политическая деятельность.

Я уже точно не помню, до каких инстанций дошел Мухин, когда обжаловал свой первый приговор, и вообще пытался ли он добиться отмены решения суда о запрете АВН, но факт, что АВН была признана экстремистской, ее деятельность запрещена и это решение суда вступило в законную силу.

Как я уже писал ранее, Мухин считает себя не только великим писателем, но и выдающимся ученым, гениальным политиком и еще суперследователем, то есть самым грамотным юристом современности. А льстецы ему помогали утвердиться в этом мнении. И вот с таким грузом тщеславия он приступил ко второму акту политического спектакля по сатирической пьесе собственного сочинения и собственного же исполнения...

Только, уважаемые товарищи, вы не спешите думать, что Юрий Игнатьевич действовал лишь побуждаемый непомерно разросшимся честолюбием на почве болезненных амбиций! Не-не, нам бы всем столько здравого смысла и здорового цинизма, сколько у него! Но сглупил он очень сильно, когда

решил, что в юриспруденции разбирается получше каких-то там прокуроров.

Он с соратниками, конечно, думал, как им обойти решение суда по АВН. Идея-то с референдумом по ответственности власти у него была центральной политической идеей. В этом была оригинальность Мухина-политика. Остальное все – поцриотизм, говнорашка, перзидента на мыло – это много кто кричал, но вот про то, что власть после срока полномочий будет на нарах париться, – один Мухин. Бросать такую идею было нельзя. В этой идее – узнаваемость Мухина, а это значит – читатели газеты, просмотры роликов, продажа книг, продажа дисков с фильмами, ну и еще «Помогите, люди хорошие, кто чем может в борьбе за правое дело. Наш счет на сайте опубликован». Короче, коммерция.

И в этом ничего зазорного нет. Это нормально. И коммерция, и рост популярности, значит, рост интереса к твоим политическим взглядам. Кушать писатели и политики тоже хотят, кто против, если им будут соратники помогать материально за работу?

Но это если есть не только бизнес, но и политика. Вообще идеально, если политика главное, а бизнес – так, сопутствующий фактор, да еще и средства на политику уходят. Это идеально. Но с Мухиным – там совершенно другие идеалы...

И надо было как-то решать, как сохранить законодательную придумку Юрия Игнатьевича, не растерять сторонников и продолжить дальше политиком прикидываться.

Недолго думая нашли «оригинальный» выход: просто переименовали АВН (Армия воли народа) в ЗОВ («За ответственную власть»). Наверное, еще и хохотали над путинской правоохранительной системой, как они ее обманули с помощью простого трюка. Гении!

И продолжили свою деятельность. Здесь снова внимательно: референдум основной деятельностью ЗОВ не был, как я выше написал.

Только АВН на ЗОВ заменили – и все. Ну, название газеты поменяли. Было «К барьеру!», стало «Своими именами». Редколлегия та же, состав авторов тот же, тематика и направленность... Даже не напрягались что-то поменять серьезно. Естественно, те же активисты, уверен – те же счета для пожертвований. Да все то же самое, что было в АВН!

Более того, они и не рассчитывали провести референдум. Даже надежды такой у них не было. Смотрите видеointerview с Мухиным сразу после того, как он вышел из зала суда в день, когда ему приговор зачитали, с 31-й по 33-ю минуте. Сам Мухин отчетливо понимает и вслух признается, что они и не смогли бы инициировать проведение референдума. Закон «О референдуме» составлен так, что заранее отсекает такую возможность. Да еще и народ не шел к ним в движение, народ к идеям Мухина отнесся равнодушно. За что, кстати, Мухин его постоянно называет тупым быдлом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.